

УДК 93/94

М. А. Робинсон

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.22

Письмо Н. Н. Дурново А. В. Луначарскому

Робинсон Михаил Андреевич

Доктор исторических наук, руководитель центра

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: m.a.robinson@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3917-1360

Цитирование

Робинсон М. А. Письмо Н. Н. Дурново А. В. Луначарскому // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 428–434. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.22

Статья поступила в редакцию 01.08.2023.

Аннотация

Н. Н. Дурново состоял в Белорусской академии наук немногим более года. Ученый был обвинен в отрицательном отношении к марксизму, публикации за границей статей в реакционной печати и исключен из Академии. Публикуемое письмо Дурново А. В. Луначарскому свидетельствует о том бедственном положении, в каком он оказался.

Ключевые слова

Н. Н. Дурново, А. В. Луначарский, Белорусская академия наук.

Возвращение Н. Н. Дурново из просроченной научной командировки в Чехословакию¹ было связано с его избранием в Белорусскую академию наук. Согласиться на это избрание для ученого было шагом вынужденным, потому что в сложившейся ситуации только оно давало возможность получить место работы при возвращении в Советский Союз. Основанием для избрания являлось, кроме научного авторитета, то, что Дурново хлопотами белорусских ученых, и прежде всего

---

¹ См. подробнее: *Робинсон М. А.* Научная деятельность Н. Н. Дурново во время командировки в Чехословакию (1924–1927) // *Chinese Journal of Slavic Studies*. 2021. V. 1. Is. 1. P. 61–78.

инициатора дела А. Ф. Бузука² и председателя Института белорусской культуры С. М. Игнашевича, в феврале 1928 г. «получил назначение на должность заведующего кафедрой истории белорусского языка со званием действительного члена Инбелкульта»³. Игнашевич предварительно согласовал это назначение с курировавшими науку органами ЦК КП(б)Б⁴. Но до приезда в Минск сотрудничество Дурново с Институтом белорусской культуры оставалось заочным.

Руководством Белоруссии было принято решение преобразовать Инбелкульт в Академию наук. Дурново вошел в первый состав академиков, утвержденный Совнаркомом БССР 13 октября 1928 г. Однако ученый недолго пребывал в этом почетном звании. Официальное открытие БАН состоялось 1 января 1929 г. Дурново прибыл в Минск из Чехословакии в феврале 1929 г., а уже в декабре он был исключен из состава Академии. Исключению предшествовали газетные публикации. Прежде всего это развернутая статья вице-президента БАН Н. И. Белуги «Навукова-дасьледчая праца БАН у асьвятленьні бальшавіцкай самакрытыкі». Она публиковалась с продолжением в трех номерах газеты «Савецкая Беларусь». Тот номер, в котором Белуга обратил свое внимание на Дурново, вышел 12 декабря. В вину Дурново вменялось отрицательное отношение к «яфетиологии» Марра: «Вядома, што тэорыя Марра, ня гледзячы на шэраг памылак і недакладнасьцяў у ёй, значна набліжаецца да марксыцкай тэорыі навукі. Ведае гэта і акад. Дурнаво, але толькі таму, што ён ведае характар гэтай тэорыі, і толькі пагэтану ён і называе яе “шарлатанствам”». Белуга вопрошал: «А яка-ж тэорыя мовы самога акад. Дурнаво? Буржуазная, ідэалістычная. Толькі згодна гэтай тэорыі ён з вялікім задаваленьнем посылае свае працы па мове для друку ў Пражскую акадэмію і там з вялікім задаваленьнем іх друкуюць»⁵. В газете «Звезда» 15 декабря появилась очень резкая по тону и с огульными обвинениями статья «Реакцыянеру Дурнаво ня месца ў Акадэміі Навук» за подписью «Навуковы працаўнік». Автор посчитал себя

---

² Робинсон М. А. Русские ученые-слависты и Белорусская академия наук в 1920-е годы // Белоруссия и Украина: история и культура. Сб. статей. М., 2015. Вып. 5. С. 341–342.

³ Шевчук И. И. Минский период в жизни Н. Н. Дурново // Славяноведение. 2011. № 2. С. 81.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ Белуга Н. И. Навукова-дасьледчая праца БАН у асьвятленьні бальшавіцкай самакрытыкі // Савецкая Беларусь. 1929. 12 декабря.

обязанным «показаць усёй савецкай грамадзкасьці твар гэтага кандыдата ў правадзейныя члены Акадэміі»⁶. В статье повторялось то, что содержалось в статье Белуги, с добавлением других прегрешений Дурново: сотрудничество в «контрреволюционной прессе» и называние марксизма «идыётызмам».

Далее события развивались стремительно: в тот же день, 15 декабря, комфракция Центрального бюро секции научных работников (СНР) Белоруссии поставила в вину Дурново то, что в некрологе, который он подготовил для публикации в Чехословакии, «писалось о плохом материальном, физическом и моральном состоянии А. И. Соболевского после 1914 г.»⁷. От Белорусской СНР тут же последовал донос в Москву. А 18–19 декабря Президиум БАН подал докладную в Совнарком Белоруссии с предложением лишить Дурново звания академика и вообще уволить с работы в Академии⁸. 27 декабря Центральный совет секции научных работников профсоюза работников просвещения СССР предложил отказать в выдвижении Дурново на выборах в АН СССР, «так как, по отзыву Белорусского ЦБ СНР, он является идеологически чуждым и реакционно настроенным научным работником»⁹. Совнарком БССР утвердил исключение 24 января 1930 г.

В Москве в Комитете ЦИКа, отвечавшем за выборную кампанию в АН СССР, было заведено соответствующее «Дело». Надо полагать, что для убедительности обвинений, предъявлявшихся Дурново, к делу были приобщены и две упоминавшиеся статьи из белорусских газет. От ученого затребовали объяснение, которое он составил 2 января 1930 г., озаглавив «Заявление профессора Н. Н. Дурново»¹⁰. Ученый отрицал в нем все предъявленные ему обвинения.

История с Дурново, который оказался первым академиком, исключенным из состава БАН, проходила на фоне начавшейся кампании по борьбе с национально ориентированной белорусской гуманитарной интеллигенцией («нацдемами»)¹¹, однако в нее не вписывалась.

6 Навуковы працаўнік. Реакцыянеру Дурнаво ня месца ў Акадэміі Навук // Звязда. 1929. 15 декабря.

7 Шевчук И. И. Минский период в жизни Н. Н. Дурново. С. 85.

8 Там же. С. 84.

9 ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 47. Д. 41. Л. 17.

10 Текст «Заявления» см.: Робинсон М. А. «Заявление профессора Н. Н. Дурново» // Славяноведение. 2011. № 2. С. 96–100.

11 См., например: Запрудский С. Белорусская лингвистика 1920-х в ее отношениях с властью // Studia Bialorutenistyczne. 2014. № 8. С. 150–155.

Имеющиеся источники не дают ответа на вопрос, чем была вызвана столь яростная атака на человека, далекого от всякой политики. Они не предоставляют объяснений и тому, почему фракция КП(б)Б Центрального бюро СНР дважды возвращалась к проблеме Дурново, подтверждая свое решение от 15 декабря 1929 г.: первый раз это случилось 20 января 1930 г., а затем 25 марта¹², то есть когда уже прошло два месяца со времени вынесения по делу окончательного вердикта СНК Белоруссии.

Можно с осторожностью предположить, что на действия белорусской стороны могли повлиять некие запросы из Москвы. Не исключено, что подобные вопросы могли последовать из Ученого комитета при ЦИК СССР, органа управления всесоюзными научными учреждениями. Этот комитет после своего смещения с поста наркома просвещения осенью 1929 г. возглавил А. В. Луначарский. И именно к нему попытался обратиться за помощью Дурново. Ученый описал свое безвыходное положение после исключения из БАН, невозможность получить постоянную работу, обвинения и свое исключение считал неправильными. Последней надеждой продолжить научную работу и обеспечить семью Дурново считал «возможность временно выехать вместе с семьей, т[о] е[сть] с женой и младшими детьми, за границу». И об этом он просил Луначарского походатайствовать. К письму ученый прилагал весь комплекс документов, связанных с его исключением, свою автобиографию и список трудов¹³. Как воспринял это письмо Луначарский, неизвестно, Дурново ответа не получил, его положение так и осталось неустоенным вплоть до ареста по «Делу славистов».

[1930]

Многоуважаемый Анатолий Васильевич

Постановлением Совнаркома Белоруссии я был уволен от должности действительного члена Белорусской Академии Наук и вслед за тем Местком той же Академии исключил меня и из Профсоюза работников Просвещения Белоруссии. Благодаря этому я не только лишился постоянного заработка, но и лишен возможности найти себе другой постоянный заработок или хлопотать о пенсии, а мои дети не могут поступить в ВУЗы ли, на службу, как дети родителей, не состоящих в Профсоюзе. Находя мотивировку моего исключения

¹² Шевчук И. И. Минский период в жизни Н. Н. Дурново. С. 85.

¹³ Ни один из перечисленных документов в архиве Луначарского не обнаружен.

из Белорусской АН и из профсоюза совершенно неправильной (я обвиняюсь в том, что я бывший дворянин, что я будто бы выступил против марксистского метода и соцсоревнования, помещал статьи во враждебной (?) печати и т. д.), прошу Вас, если найдете возможным, оказать мне содействие по восстановлению меня в правах и тем дать мне возможность спокойно продолжать мою научную деятельность. Если встретятся какие-нибудь препятствия к получению мною пенсии или такого постоянного заработка, который обеспечивал бы меня и мою семью, или на тот период времени, пока мне не удастся получить такой заработок или пенсию, а дети не будут в состоянии иметь самостоятельный заработок, я бы очень просил Вас ходатайствовать о том, чтобы мне была предоставлена возможность временно выехать вместе с семьей, т. е. с женой и младшими детьми¹⁴ (старший, кончающий Университет, как имеющий самостоятельный заработок, может остаться один в СССР), за границу, где у меня есть научные связи и где мне обеспечена платная научная работа по моей специальности. Обязуюсь во все время пребывания за границей ни в каких антисоветских выступлениях и организациях участия не принимать и работать в контакте с Советской наукой.

Прилагаю к письму копии постановлений Бюро Президиума Белорусской Академии Наук и ее Месткома с переводом и свои замечания на эти постановления, а также ответ на статьи, направленные против меня в белорусских газетах, послуживших поводом к моему исключению. Вырезки из газет с этими статьями вместе с моим ответом были посланы мною в январе н[астоящего] 1930 г. в Управление научными учреждениями при ВЦИКе. Тот же ответ имеется в делах Академии Наук СССР. Кроме этих документов прилагаю свою автобиографию и список научных трудов.

Примите уверение в совершенном уважении и пр.

Николай Дурнов

Москва 69. Трубниковский пер. 26, кв. 33.

РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 373. Л. 1–2 об.

---

14 Подстрочное примечание: «Жена и дети находятся полностью на моем иждивении, состояние здоровья не позволяет им иметь самостоятельный заработок».

Источники и литература

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Бялуга Н. И. Навукова-дасьледчая праца БАН у асьвятленьні балшавіцкай самакрытыкі // Савецкая Беларусь. 1929. 12 декабря.

Запрудский С. Белорусская лингвистика 1920-х в ее отношениях с властью // *Studia Bialorutenistyczne*. 2014. № 8. С. 139–156.

Навуковы працаўнік. Реакцыянеру Дурнаво ня месца ў Акадэміі Навук // *Звязда*. 1929. 15 декабря.

Робинсон М. А. «Заявление профессора Н. Н. Дурново» // *Славяноведение*. 2011. № 2. С. 86–100.

Робинсон М. А. Русские ученые-слависты и Белорусская академия наук в 1920-е годы // *Белоруссия и Украина: история и культура*. Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. Вып. 5. С. 319–372.

Робинсон М. А. Научная деятельность Н. Н. Дурново во время командировки в Чехословакию (1924–1927) // *Chinese Journal of Slavic Studies*. 2021. Vol. 1. Is. 1. P. 61–78. DOI: 10.1515/cjss-2021-2008

Шевчук И. И. Минский период в жизни Н. Н. Дурново // *Славяноведение*. 2011. № 2. С. 78–85.

References

Bialuha, N. I. «Navukova-das'ledchaia pratsa BАН u as'viatlen'ni bal'shavitskai samakrytyki.» *Savetskaia Belarus'*, 1929, 12 dekabria.

«Navukovy pratsavnik. Reaktsyaneru Durnavo nia mestsa v Akademii Navuk.» *Zviazda*, 1929, 15 dekabria.

Robinson, M. A. «Zaiavlenie professora N. N. Durnovo.» *Slavianovedenie*, 2011, no 2, pp. 86–100.

Robinson, M. A. «Russkie uchenye-slavisty i Belorusskaia akademiia nauk v 1920-e gody.» *Belorussia i Ukraina: istoriia i kul'tura*. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN, 2015, issue 5, pp. 319–372.

Robinson, M. A. «Nauchnaia deiatel'nost' N. N. Durnovo vo vremia komandirovki v Chekhoslovakiiu (1924–1927).» *Chinese Journal of Slavic Studies*, 2021, vol. 1, issue 1, pp. 61–78. DOI: 10.1515/cjss-2021-2008.

Shevchuk, I. I. Minskii period v zhizni N. N. Durnovo. *Slavianovedenie*, 2011, no 2, pp. 78–85.

Zaprudskii, S. «Belorusskaia lingvistika 1920-kh v ee otnosheniakh s vlast'iu.» *Studia Bialorutenistyczne*, 2014, no 8, pp. 139–156.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.22

*M. A. Robinson***N. N. Durnovo's Letter to A. V. Lunacharsky**

Mikhail A. Robinson
Doctor of History, head of the center
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: m.a.robinson@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3917-1360

Citation

Robinson M. A. N. N. Durnovo's Letter to A. V. Lunacharsky // Slavic Almanac 2023. No 3–4. P. 428–434 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.22

Received: 01.08.2023.

Abstract

N. N. Durnovo was a member of the Belarusian Academy of Sciences for a little over a year. The scientist was accused of having a negative attitude towards Marxism, publishing his articles abroad in the reactionary press, and he was expelled from the Academy. Durnovo's letter published here testifies to the plight in which he found himself.

Keywords

N. N. Durnovo, A. V. Lunacharsky, Belarusian Academy of Sciences.